

УДК 327(73)|20|+929Буш

Египетская политика первой администрации Дж. Буша-мл.: формирование и эволюция

Е. О. Пивоварова

Пивоварова Елена Олеговна, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, pivovarovaeo@mail.ru

В статье рассматривается политика первой администрации Дж. Буша-мл. в отношении Египта в контексте неоконсервативного подхода. Проводится анализ факторов формирования, основных направлений и результатов американо-египетской политики в рассматриваемый период.

Ключевые слова: египетская политика США, администрация Дж. Буша-мл., американо-египетские отношения, Республиканская партия, неоконсервативный подход, Демократическая партия.

The Egyptian Policy of the First George Bush Jr. Administration: Formation and Evolution

E. O. Pivovarova

Elena O. Pivovarova, <https://orcid.org/0000-0002-8598-965X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, pivovarovaeo@mail.ru

The article considers the policy of the First George W. Bush administration towards Egypt in the context of the neo-conservative approach. Factors of formation, main directions and results of the U. S. Egyptian policy during the period under review are analyzed.

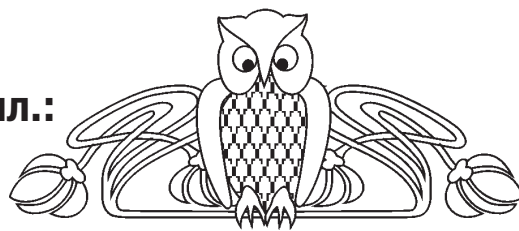
Keywords: Egyptian policy of the United States, George W. Bush Administration, American-Egyptian relations, Republican Party, Neo-conservative Approach, Democratic Party.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-76-80>

Приход в Белый дом республиканской команды Дж. Буша-мл. предопределил заметные изменения в ближневосточном курсе США, который новой администрации пришлось формировать на фоне резкого падения американского влияния в регионе в условиях провала ближневосточного процесса и начала нового палестинского восстания.

Первоначально республиканцы обещали сместить акценты с внешнеполитических задач на внутривнутриполитические и заявляли о реалистской направленности своей внешней политики, о чем свидетельствовало назначение на пост госсекретаря США К. Пауэлла, одного из ключевых представителей умеренных республиканцев.

Однако более детальный анализ состава команды Буша-мл. позволял говорить о неизбежности разворота Вашингтона к более активной внешней политике. Важнейшие посты в рамках новой администрации заняли представители ре-

спубликанской группировки неоконсерваторов – Д. Чейни, Д. Рамсфелд, П. Вулфовиц, Р. Перл, Дж. Болтон, – которые выступали идеологами проведения жесткого внешнеполитического курса, подразумевавшего активное вмешательство США в дела регионов и государств.

Серия террористических актов, прогремевших в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., подстегнула коренные перемены во внешнеполитическом курсе США. Обострение и специфика террористических угроз использовались значительно усилившими свои позиции неоконсерваторами для обоснования провозглашенного в новой Стратегии национальной безопасности права США на превентивные удары в контексте широкомасштабной антитеррористической кампании¹.

Кроме того, была провозглашена задача широкой демократизации государств Ближнего Востока. Данная задача была вынесена на первый план в Вашингтоне после 11 сентября, поскольку среди участников терактов оказалось множество выходцев из Египта и Саудовской Аравии – двух ключевых арабских партнеров в регионе². Фактически, именно внутренняя политика этих прозападных, но в то же время антидемократических режимов, представлялась реальной угрозой для национальной безопасности США.

Однако сразу стало очевидным, что сформулированные цели противоречат друг другу. С запущеной амбициозной антитеррористической кампании Вашингтон как никогда нуждался в поддержке своих традиционных ближневосточных партнеров и, прежде всего, Египта. Усиление давления на него в вопросе демократизации обещало резкое ухудшение американо-египетских отношений и активизацию на египетской политической сцене антиамериканских оппозиционных сил. Именно это вынуждало республиканскую администрацию отложить планы демократизации региона и умерить давление на своих партнеров в вопросе прав человека³. Тем более, что уже с конца сентября 2001 г. полным ходом шла подготовка к вторжению в Афганистан.

В целом в рамках антитеррористической кампании США Каир должен был сыграть важнейшую роль. Во-первых, присутствие Египта как влиятельного арабского государства в составе американской антитеррористической коалиции было необходимо для легитимации политики Вашингтона, разрушения мифа о том, что запущенная американская кампания была направлена против

арабского мира. Во-вторых, Вашингтон стремился обеспечить себе право пользования Суэцким каналом, а также пролета через воздушное пространство Египта для проведения потенциальных военных операций в регионе. В-третьих, в целях налаживания американско-арабских отношений в регионе планировалась активизация ближневосточного мирного процесса, и здесь тоже требовалось традиционное содействие Египта. В-четвертых, опыт Египта в борьбе с террористическими угрозами, исходящими от внутренней радикальной оппозиции, с которой АРЕ имела дело в середине 1990-х гг., также представлялся ценным для Вашингтона.

Позиция Египта в отношении участия в реализации американских планов тревоги не вызывала. Прежде всего стоит упомянуть, что в мае 2001 г. главным внешнеполитическое ведомство Египта возглавил бывший египетский посол в США А. Махер. В отличие от своего предшественника – А. Муссы – А. Махер был гораздо более умеренной политической фигурой. Показательно, что именно он принимал участие в Кэмп-Дэвидском процессе⁴.

Хотя новый министр иностранных дел ясно давал понять, что АРЕ не станет участвовать в военных акциях антитеррористической коалиции под эгидой США⁵, после начала 7 октября 2001 г. в Афганистане операции «Несокрушимая свобода» египетский дипломат публично выразил поддержку американским усилиям в борьбе с терроризмом и пообещал оказывать этой борьбе полное содействие. В результате Вашингтону была оказана вся необходимая поддержка, включая пропуск американской авиации через египетское воздушное пространство, содействие транзиту американских военных судов через Суэцкий канал, предоставление необходимых разведданных. Кроме того, египетская сторона участвовала в создании военно-полевого госпиталя на афганской авиабазе «Баграм» и предоставила около 60 тонн гуманитарной помощи для послевоенного восстановления Афганистана⁶. Показательно, что в тот же день, когда начались удары США по Афганистану, были запущены американско-египетские учения «Брайт Стар»⁷, что подчеркивало особое значение АРЕ для республиканской администрации.

Однако не все в Вашингтоне были столь же благосклонно настроены в отношении Каира. Так, в октябре 2001 г. в американском сенате развернулась дискуссия о недостаточной активности Египта в рамках антитеррористической кампании США. Республиканец Дж. Маккейн и демократ Дж. Либерман настаивали на том, что «Египет и Саудовская Аравия должны решить: либо они с нами, либо они против нас». Госсекретарь Пауэлл поспешил заверить законодателей в том, что «они с нами, они откликаются на каждую нашу просьбу»⁸. И несмотря на возражения в Конгрессе, «кэмп-дэвидские» объемы американской помощи АРЕ на 2002 г. были сохранены: экономическая помощь составила 655 млн долл., военная – 1,3 млрд долл.⁹

Показательно также, что еще в конце сентября 2001 г. Пентагон одобрил целый ряд новых американско-египетских контрактов, в том числе соглашение о дополнительной продаже Египту танков «Абрамс М1А1» в количестве 100 единиц общей стоимостью 590 млн долл.¹⁰

А уже 2 ноября 2001 г. в секретном меморандуме, направленном в Конгресс, администрация сообщила законодателям о планах продажи Египту противокорабельных крылатых ракет «Гарпун» со спутниковым наведением новейшей модели¹¹. Эти планы крайне обеспокоили американских конгрессменов, особенно тех, кто был тесно связан с израильским лобби, ввиду перспективы подрыва военного превосходства Израиля в регионе. При этом возражения звучали от представителей обеих партий. Обеспокоенность выразили демократы Т. Лантос и председатель сенатского комитета по международным отношениям Дж. Байден, а также республиканец Дж. Хелмс¹². Израильское правительство и произраильские лоббистские организации также выражали тревогу по поводу этого контракта, а глава Сионистской организации Америки М. Клейн и вовсе призвал конгрессменов заблокировать всякую помощь Египту.

Однако представитель Госдепартамента Р. Бушер заявил, что администрация в любом случае осуществит данную сделку, независимо от позиции Конгресса¹³. Отмечалось, что предлагаемые к продаже ракеты позволят качественно улучшить возможности Египта по защите Суэцкого канала.

Безусловно, увеличение военных продаж и в целом военного бюджета отвечало интересам американского ВПК, чьи устремления традиционно поддерживали республиканцы. Так, патрульные корабли «Амбассадор», которые должны были выступать в качестве платформы для предполагаемых к продаже ракет, производились в штате Миссисипи, а представитель этого штата в Сенате республиканец Т. Лотт выступал главным защитником данной сделки в Конгрессе¹⁴.

Помимо этого, активное наращивание военных продаж Каиру осенью 2001 г. было связано с масштабными ближневосточными планами неоконсерваторов и необходимостью обеспечения участия в этих планах Египта. В результате администрация проявила настойчивость, и указанный контракт на общую сумму в 400 млн долл. был подписан.

В контексте американско-египетских экономических отношений республиканская администрация столкнулась со сложной дилеммой. С одной стороны, она стремилась поощрять экономические реформы в Египте с целью либерализации египетской экономики, повышения уровня жизни и стабилизации режима. С другой стороны, администрация опасалась оказывать давление на Египет на данном направлении, поскольку это способствовало активизации оппозиции, что также могло поставить под угрозу стабильность режима. В докладе исследовательской службы

Конгресса США, подготовленном в декабре 2001 г., активно проводилась идея сохранения курса на интенсивное развитие торгово-инвестиционного сотрудничества с Каиром при сокращении прямой экономической помощи и поощрении экономических реформ¹⁵.

Республиканцы из администрации поначалу придерживались именно такого подхода. Так, в сентябре 2001 г. официальный представитель Госдепартамента США сообщил египетскому министру торговли Б. Бутросу-Гали о планах Вашингтона по продвижению американо-египетского соглашения о свободной торговле с целью поддержки египетской экономики, серьезно пострадавшей на фоне трагедии 11 сентября¹⁶. А экономическая помощь фактически привязывалась к условию проведения экономических реформ.

Однако в январе 2002 г. директор Агентства США по международному развитию (USAID) В. Пирсон объявил о предоставлении Египту экономической помощи в размере 959 млн долл.¹⁷ Речь шла об уже выделенных на данный годовой период средствах, но удержанных ввиду отсутствия прогресса в проведении экономических реформ. И хотя к январю 2002 г. указанный прогресс так ничем себя и не обозначил, администрация объявила о выделении «замороженных» средств, что обещало еще больше демотивировать АРЕ на данном направлении. Иными словами, команда Буша-мл. вовсе отказывалась от мер давления на египетское правительство с запуском антитеррористической кампании.

При этом Египет, остро нуждавшийся в американской помощи, тоже демонстрировал шаги навстречу Вашингтону. Он активно способствовал продвижению американских ближневосточных инициатив, наращивая тесные контакты и с израильским правительством, и с палестинцами, сохраняя за собой лидирующие позиции в арабском мире¹⁸.

Однако уже в первой половине 2002 г. вслед за временным потеплением последовал период охлаждения в египетско-израильских и американо-египетских отношениях. В конце марта после серии палестинских терактов израильское правительство запустило на Западном берегу антитеррористическую операцию «Защитная стена», что вызвало громкую волну протестов в арабском мире. Уже 3 апреля 2002 г. Х. Мубарак разорвал почти все контакты с израильским правительством. О возвращении египетского посла в Израиль, отозванного еще в ноябре 2000 г., не могло быть и речи.

Именно на этом неблагоприятном фоне вызревал новый иракский кризис. Неоконсерваторы из администрации взяли курс на смену режима в Багдаде, несмотря на то, что К. Пауэлл и другие реалисты предупреждали о возможности новой волны недовольства среди арабских союзников, включая Каир¹⁹.

В середине августа 2002 г. произошел новый инцидент, послуживший дальнейшему

обострению американо-египетских отношений. Дж. Буш-мл. объявил своему египетскому коллеге Х. Мубарак о том, что АРЕ не получит дополнительную американскую помощь сверх той, которую Вашингтон ежегодно предоставлял Каиру в размере около 2 млрд долл. Дело в том, что 29 июля в Египте был повторно осужден американо-египетский правозащитник С. Ибрагим²⁰. Незадолго до инцидента Каир запросил у Вашингтона дополнительную помощь в размере 130 млн долл., поскольку аналогичную помощь в размере 200 млн долл. получил Израиль. Законодатели на начальной стадии бюджетного процесса заблокировали данную инициативу администрации. И хотя в августе 2002 г. этот вопрос уже не стоял в повестке дня, Дж. Буш-мл. публично озвучил отказ в предоставлении Египту дополнительной помощи, увязав данное решение с приговором в отношении С. Ибрагима.

В ответ на заявление Вашингтона египетский министр иностранных дел А. Махер заявил, что Египет не приемлет давления и не поддастся ему. А советник египетского президента У. аль-Баз и вовсе пригрозил, что Египет не пропустит американские военные корабли, которые будут направляться в Ирак, через Суэцкий канал²¹. Надо отметить, что, когда в мае 2002 г. С. Ибрагим был осужден судом первой инстанции, администрация не протестовала. Однако в августе повторный аналогичный приговор вызвал целую волну критики. Очевидно, Вашингтон готовился к антииракской кампании и остро нуждался в поддержке Каира, которую стремился обрести путем усиления на него давления в сфере прав человека.

Однако позиция Египта по поводу Ирака была твердой и неизменной – Каир был против любого варианта военного решения иракской проблемы. 15 декабря 2002 г. А. Махер заявил о том, что воздействие на Ирак должно осуществляться исключительно невоенными средствами. Относительно заявлений Вашингтона о наличии оружия массового уничтожения у Багдада Х. Мубарак заявил, что в этом вопросе следует начать с Израиля, обладающего таким оружием²².

В конце декабря 2002 г. Генеральный секретарь Лиги арабских государств А. Муса в официальном заявлении предупредил мировое сообщество о том, что в случае запуска военной операции против Багдада, «арабский мир не ограничится только гневными заявлениями; начало войны в Ираке откроет двери в ад»²³.

Вторжение США в Ирак никак не соответствовало египетским региональным интересам. Между Каиром и Багдадом сложилось тесное экономическое сотрудничество. Тысячи египтян уезжали на заработки именно в Ирак, а денежные переводы этих мигрантов составляли значительную часть египетского бюджета. Активно развивалось и торговое сотрудничество. В 2001 г. Египет и Ирак заключили Соглашение о свободной торговле, в результате действия которого осенью 2002 г.

объем египетского экспорта в Ирак составлял уже 1,7 млрд долл. Для сравнения можно указать на то, что объем египетского экспорта в США составлял всего 160 млн долл.²⁴

Кроме того, новый военный конфликт в регионе обещал еще сильнее ударить по египетской туристической индустрии, а значит, и по экономике в целом. По названным причинам, а также ввиду небывалого распространения антиамериканских настроений в египетском обществе правительство АРЕ не собиралось принимать участия в американской антииракской кампании²⁵.

20 марта 2003 г. администрация, так и не получив поддержки арабских партнеров, начала операцию «Иракская свобода». Практически одновременно, 25 марта 2003 г., Дж. Буш-мл. направил Конгрессу запрос на предоставление странам региона дополнительной помощи, включая Египет. И хотя демократы в Конгрессе, в частности У. Деллахант, активно выступили против инициативы²⁶, республиканская администрация с опорой на республиканское большинство в обеих палатах парламента добилась выделения запрошенной помощи. В частности, Египет получил 300 млн долл. прямой экономической помощи, а также 2 млрд долл. в виде кредитов²⁷.

Однако выделение этих средств не могло предотвратить волну антиамериканских выступлений, прокатившихся по всему Ближнему Востоку, включая Египет. Протестующие на улицах Каира выступали с лозунгами «Долой Америку» и требовали высылки американского посла²⁸.

Тем не менее, хотя египетское правительство публично осудило вторжение американцев в Ирак, оно все-таки открыло Суэцкий канал для американских военных кораблей, следовавших в направлении Ирака, так же, как и свое воздушное пространство для пролетов американской авиации. Египетская поддержка оказалась особенно важной для Вашингтона ввиду того, что Турция отказала Пентагону в открытии северного фронта в войне с Ираком²⁹.

Более того, АРЕ обеспечила безопасность американских судов при их прохождении зоны канала, а также предоставила США необходимые разведданные. Помимо этого, Каир оказывал содействие американской военной кампании и на дипломатическом уровне – именно египетские дипломаты убедили остальных членов Лиги арабских государств не торопиться с какими-либо антиамериканскими инициативами и решениями, и именно Каир убедил Сирию закрыть границу с Ираком с целью предотвращения проникновения сирийских боевых групп на территорию Ирака³⁰.

В марте 2003 г., практически одновременно с началом иракской кампании, американский президент поспешил объявить о планируемом запуске нового американского плана урегулирования ближневосточного конфликта – «Дорожной карты». И в этом вопросе республиканцы нуждались в участии Египта как никогда, поскольку с нача-

лом военной операции в регионе администрации было чрезвычайно важно продемонстрировать арабскому миру эффективное и честное посредничество в арабо-израильском конфликте.

Каир и в этом случае выступил в поддержку американской инициативы, активизировав посредническую деятельность для ее продвижения. Так, в апреле 2003 г. начальник разведки АРЕ О. Сулейман уладил спор между палестинским лидером Я. Арафатом и новым премьер-министром М. Аббасом, ставившим под угрозу формирование нового палестинского кабинета и обещавшим сорвать мирные усилия, спонсируемые США. Кроме того, египетское руководство на регулярной основе организовывало встречи представителей всех влиятельных группировок, в том числе «Исламского джихада» и «Хамас», с целью достичь понимания по вопросу прекращения насилия в отношении израильтян и продвижения мирного процесса. И именно в Каире начались межпалестинские переговоры о прекращении огня с Израилем.

Таким образом, египетская политика республиканской администрации Буша-мл., выстроенная в соответствии с неоконсервативными представлениями о внешнеполитических приоритетах Вашингтона и опиравшаяся на республиканское большинство в Конгрессе, в целом добилась основных поставленных целей. Хотя региональные мероприятия Вашингтона в рамках антитеррористической кампании во многом противоречили интересам АРЕ, тем не менее, к концу 2003 г. состояние партнерства между Каиром и Вашингтоном удалось восстановить и укрепить за счет щедрой американской помощи и новых военных контрактов. И хотя Египет не принял непосредственного участия в американских военных операциях в регионе, на всех остальных направлениях Каир обеспечил администрации необходимое содействие и поддержку. В то же время заметного прогресса по линии политической демократизации и экономической либерализации Египта достигнуто не было, поскольку давление на Каир в вопросах проведения политических и экономических реформ оставалось лишь инструментом влияния на его региональную позицию.

Примечания

- 1 Work with others to defuse regional conflicts. The National Security Strategy, September 2002 // The White House. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss4.html> (дата обращения: 15.02.2018).
- 2 Steinberg J. Counter Terrorism : A New Organizing Principle for American National Security? // Brookings Review. Summer 2002. P. 4+. URL: <http://www.brook.edu/press/review/rev--des.htm> (дата обращения: 15.03.2018).
- 3 Indyk M. Back to the Bazaar // Foreign Affairs. 2002. Vol. 81, № 1. January/February.
- 4 Hammond A. Cairo Communiqy. With Popular Amr

- Moussa at Arab League, Mubarak Names a Kinder, Gentler New Foreign Minister // Washington Report on Middle East Affairs. July 2001. P. 33. URL: <https://www.wrmea.org/2001-july/with-popular-amr-moussa-at-arab-league-mubarak-names-a-kinder-gentler-new-foreign-minister.html> (дата обращения: 15.03.2018).
- 5 *Al-Sayyid M.* The Impact of 9/11 on the Middle East // Middle East Policy. 2002. Vol. 9, № 4. December. P. 76.
 - 6 The Future of U.S.-Egyptian Relations : Hearing before the Subcommittee on the Middle East and Central Asia of the Committee on International Relations. House of Representatives. One Hundred Eighth Congress. Second Session. June 16, 2004. U.S. Government Printing Office. Washington, 2004. P. 20.
 - 7 *Williams R.* Bright Star : Almost Business as Usual // The Washington Institute for Near East Policy. 2001. October 15. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/bright-star-almost-business-as-usual> (дата обращения: 12.03.2018).
 - 8 Senators Accuse Saudis, Egyptians of Hedging – War on Terror (by Correspondent in Washington) // The Australian. 2001. October 23.
 - 9 Public Law 107–115–Jan. 10, 2002. Foreign Operations, Export Financing and Related Programs Appropriations Act, 2002. 107th Congress // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/2506?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Foreign+Operations%2C+Export+Financing%2C+and+Related+Programs+Appropriations+Act%22%5D%7D&r=1> (дата обращения: 12.03.2018).
 - 10 *Fishbein R.* Denial on the Nile // Jerusalem Post. 2001. September 28.
 - 11 *Blanche E.* US Arms Sales to Arabs Trigger Israeli Alarms // Middle East. 2002. March 28.
 - 12 *Lancaster J.* U.S.-Egypt Arms Deal Questioned ; Critics in Congress Cite Impact on Israel // The Washington Post. 2001. November 27.
 - 13 См.: *Blanche E.* Op. cit.
 - 14 См.: *Lancaster J.* Op. cit.
 - 15 *Prados A.* Middle East : Attitudes toward the United States. CRS Report for Congress. Congressional Research Service. The Library of Congress. 2001. December 31. P. 17–18.
 - 16 *Allam A.* Egypt Hopes for Free Trade Pact with U.S. // New York Times. 2002. March 6.
 - 17 *Clawson P., Hawthorne A.* Assessing the \$959 Million in Accelerated Economic Aid to Egypt // The Washington Institute for Near East Policy. 2002. January 7. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/assessing-the-959-million-in-accelerated-economic-aid-to-egypt> (дата обращения: 18.03.2018).
 - 18 *Spolar C., Franklin S.* Egypt's Mubarak Comes to U.S. in Effort to Reclaim Role as Mideast Peace Broker // Knight Ridder Tribune News Service. 2002. March 1.
 - 19 *Curtiss R.* The Pentagon's Dynamic Duo : Richard Perle and Paul Wolfowitz // Washington Report on Middle East Affairs. 2003. April. P. 14–15, 90. URL: <https://www.wrmea.org/2003-april/the-pentagon-s-dynamic-duo-richard-perle-and-paul-wolfowitz.html> (дата обращения: 13.04.2018).
 - 20 *Marquis C.* U.S., Protesting Rights Leader's Sentence, Halts New Aid to Egypt // New York Times. 2002. August 16.
 - 21 *Schneider H.* Egypt Dismisses U.S. Stand against Extra Aid // The Washington Post. 2002. August 16.
 - 22 *Шмелёва Т. А.* Иракский кризис и египетско-иракские отношения // Институт Ближнего Востока. 2003. 13 января. URL: <http://www.iimes.ru/?p=276#more-276> (дата обращения: 02.05.2018).
 - 23 *Шмелёва Т. А.* В преддверии войны с Ираком : позиция арабских стран // Институт Ближнего Востока. 2002. 24 декабря. URL: <http://www.iimes.ru/?p=249#more-249> (дата обращения: 02.05.2018).
 - 24 *McGrath C.* Politics-Egypt : U.S. Fails to Win Support over Iraq // Global Information Network. 2002. October 12.
 - 25 *Krauss C.* Egypt-U.S. Relationship Is Strained by Iraq Crisis // New York Times. 2002. December 17.
 - 26 *Glain S.* Questions Are Raised on US Aid Plan for Nations Mideast Analysts, Lawmakers Query Funds Proposal // Boston Globe. 2003. March 31.
 - 27 Public Law 108–11–Apr. 16, 2003. Making Emergency Wartime Supplemental Appropriations for the Fiscal Year 2003, and for Other Purposes Act. 108th Congress // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/1559/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Foreign+Operations%2C+Export+Financing%2C+and+Related+Programs+Appropriations+Act%22%5D%7D&r=19> (дата обращения: 26.03.2018).
 - 28 *Wattad N.* U.S. Attack on Iraq Provokes Anger across the Arab World // Washington Report on Middle East Affairs. May 2003. P. 19, 88. URL: <https://www.wrmea.org/2003-may/u.s.-attack-on-iraq-provokes-anger-acrosss-the-arab-world.html> (дата обращения: 26.04.2018).
 - 29 *Said M.* Potential Egyptian Contribution to a Security Framework in the Gulf // Middle East Policy. 2004. Vol. 11, № 3. P. 66.
 - 30 *Sipress A.* Friction over Egypt's Role in Regional Issues Strains Relations with U.S. // The Washington Post. 2003. May 25.

Образец для цитирования:

Пивоварова Е. О. Египетская политика первой администрации Дж. Буша-мл.: формирование и эволюция // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 76–80. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-76-80>

Cite this article as:

Pivovarova E. O. The Egyptian Policy of the First George Bush Jr. Administration: Formation and Evolution. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 76–80 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-76-80>